

Мария Сакаева

Elizabeth Buchanan. Red Arctic: Russian Strategy under Putin. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2023. 224 pp. ISBN 9780815738886.

*Мария Сакаева, факультет международных отношений и политических исследований, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Россия.
eu.sakaeva@gmail.com.*

Богатейшие запасы углеводородов и перспективы использования Северного морского пути обуславливают геополитическую значимость Арктики – в тугой узел здесь завязаны проблемы растущего спроса на энергию и экологической устойчивости (Lempinen 2019). Напряженные отношения России и Запада в последние годы повлияли и на характер академического диспута об Арктике, на территории которой ряд экспертов усматривают признаки эскалации (Hønneland 2017; Laruelle 2014). Элизабет Бьюкенен начинает свою монографию «Красная Арктика: Российская стратегия при Путине» с критики подобных драматических оценок арктической политики России. Опровергая высказываемые в адрес России обвинения по усилению напряженности в регионе, Бьюкенен объясняет, как и почему арктическая стратегия страны в последние два десятилетия при всех геополитических трудностях опирается на международное сотрудничество. Цель книги – показать, что арктическая стратегия России основана на кооперации и нацелена на многостороннюю безопасность всей Арктики (с. 10, 148).

Главной ценностью книги является то, что Бьюкенен помещает анализ российской арктической стратегии в геополитический контекст. Еще лет десять назад мало кого можно было удивить глобальным контекстом в исследованиях внешней политики той или иной европейской страны. Однако в последние годы все громче звучат голоса тех, кто говорит о кризисе глобализма и движении национальных государств и межгосударственных объединений в Европе (в том числе с участием России) в сторону локализации и дезинтеграции. Так, с легкой руки Тейна Густафсона (Gustafson 2020) в научный оборот вошло понятие «redivided Europe» (буквально – переделенная Европа, в русском переводе часто используется «передел Европы»).

Рецензируемая книга была сдана в издательство после февраля 2022 года. В этой связи особенно важен критический, но объективный анализ научных и публичных дебатов об арктической повестке России. Этому посвящена первая глава работы. Бьюкенен с сожалением отмечает, что тон дебатов о геополитике в Арктике задает «группа паникеров и апологетов новой холодной войны» (с. 10). Если говорить о западной риторике по поводу политики России в Арктике, то она сводится к «обвинению в империализме и экспансионизме. Однако эти обвинения фактами не подтверждаются» (с. 9). В попытках очистить научный анализ от политической ангажированности Бьюкенен не одинока. В одной из последних монографий известный специалист по постсоветской политике Тимоти Фрай также критикует упрощенный взгляд, распространенный в западных литературе и медиа, на внешнюю политику России (Frye 2021).

В контексте упомянутой выше международной дезинтеграции важен вопрос о границах Арктики. Разговор о границах приобретает спорный характер из-за притязаний нескольких стран на северные сушу и моря. Интересно, что книга начинается и заканчивается рассуждением о том, что не только природные ресурсы, но и границы Арктики являются камнем преткновения (с. 8, 82). Даже с точки зрения международного права ответ на вопрос «Что есть Арктика?» не является однозначным (с. 9). Это одна из причин, по которой Бьюкенен ограничивает свой анализ странами «арктической пятерки», обладающими прямым выходом к Северному Ледовитому океану: Россией, Канадой, США, Данией и Норвегией. Источниковую базу работы Бьюкенен составляет большой массив официальных документов, деклараций, стратегий, конвенций, официальных заявлений лидеров и членов правительств «арктической пятерки».

Подробный экскурс в новейшую политическую историю Арктики, которой посвящены главы 2 и 3, относится к одним из сильных сторон книги. Примечательно название второй главы – «Русские возвращаются (домой)». Здесь российский проект помещается в контекст советской геополитической стратегии с тем, чтобы показать, как глубоко в историю уходит вопрос о месте Арктики в обосновании державной повестки сегодняшней России. На основе архивных данных Бьюкенен утверждает, что Россия весь XX век конструировала себя как арктическая держава. Словосочетание «Красная Арктика» возникло в сталинскую эпоху, когда Советский Союз считал доминирование в богатой ресурсами Арктике важным показателем своего геополитического могущества (с. 35). В середине 1980-х годов в рамках международной разрядки Михаил Горбачев заявил о демилитаризации Арктики. После распада СССР совместные научные, экологические и экономические усилия недавних противников холодной войны стали нормой на три десятилетия. Все восемь арктических государств вступили в период интенсивного сотрудничества и кооперации (с. 48–49).

Аргументация Бьюкенен, связанная с характером российской стратегии в Арктике, не сводится к дихотомии «кооперация – конфронтация». Автор скорее склоняется к тому, что международное сотрудничество не означает отсутствия конфликта интересов между «разными хозяевами Арктики» (с. 41). Автор согласна с критиками в том, что Арктика для Владимира Путина – это политическое оружие в процессе реализации проекта «Россия – сверхдержава». Но как специалист по геополитике Бьюкенен не поддерживает идею персонализации политики или истории. Она показывает, что арктическая стратегия России последних двух десятилетий возникла «не в силу одной-единственной причины или по воле одного человека», но «является результатом сочетания нескольких внутри- и внешнеполитических процессов» (с. 57). В первую очередь это связано с тем, что в XXI веке главным оружием в борьбе за власть являются энергия и углеводороды.

Углеводороды как оружие используются не только Россией, это признак современной геополитики. Поэтому неудивительно, считает автор, что Арктика как крупнейшее в мире хранилище углеводородов привлекает внимание всей «арктической пятерки» (с. 61). Политизация углеводородной повестки в отношениях Запада и России, а также анализ причин, по которым нефть и газ стали оружием в

руках крупных участников геополитической игры, являются предметом все более многочисленных исследований. Например, специалист по глобальной нефтегазовой политике Тейн Густафсон посвятил этому свою новую книгу «Мост: Природный газ и разделенная Европа» (Gustafson 2020).

Бьюкенен на примере арктической энергетической политики разворачивает тезис, который обсуждается и в работе Густафсона: цель России в Арктике – присвоить себе одну из ключевых ролей на глобальном энергетическом рынке. Оба автора не согласны со сторонниками концепции углеводородов как проклятья. Нефть и газ на десятилетия вперед останутся фундаментом глобальной экономики, поэтому с точки зрения стратегической политики вполне понятно, отмечает Бьюкенен, почему именно сейчас Россия «конструирует свою идентичность на международной арене» через углеводородные богатства Арктики (с. 30). Арктическая энергетика – это драйвер национального развития и геополитическая основа претензий России на статус великой державы (с. 75).

Здесь необходимо перейти к парадоксу, образующему структурную канву книги. Бьюкенен утверждает, что мирный кооперативный вариант международного взаимодействия в Арктике остается предпочтительным для России, несмотря на экспансионистские шаги в Европе. Западные эксперты, по мнению Бьюкенен, неверно интерпретируют российскую стратегию в Арктике как политику милитаризма. Обычно критики тут говорят о восстановлении атомного Северного флота или реконструкции военных баз на Севере. В главах 4 и 5 автор показывает, что активизация арктического внешнеполитического направления – общая стратегия для всех членов «арктической пятерки». Анализируя конкретные кейсы, привлекая статистику, официальные документы и источники, она показывает, что милитаризация региона, борьба за углеводороды и транспортную инфраструктуру характерны для всех стран Арктики в последние 15–20 лет. Так, Канада в 2007–2021 годах трижды проводила военные учения с участием НАТО в своих территориальных водах (с. 110). С середины 2000-х Канада выдвигает ультиматумы, касающиеся разработки арктического шельфа, и «требуется признать северный полюс канадским» (с. 91). Растущие аппетиты на обладание арктическим шельфом демонстрирует и Норвегия. Претензии Дании на лакомый кусок этого пирога отличаются не меньшей настойчивостью и порой ультимативностью (с. 96).

Однако, по мнению Бьюкенен, активизация на Северном направлении говорит не об эскалации конфликта, а о высоте ставок в «Большой арктической игре» (с. 87). Лейтмотивом в книге звучит, что эскалация в Арктике не выгодна никому. Доказывая этот тезис, Бьюкенен посвящает главы 5 и 6 конкретным кейсам международного сотрудничества в Арктике – в основе его лежат прагматичные интересы сторон. Так, официально норвежское правительство после событий 2014 года в Крыму заявляет о необратимости разлада норвежско-российских отношений (с. 122), однако в 2015 году в Баренцевом море проходят российско-норвежские учения, а в 2016 году Норвегия выдает «Лукойлу» лицензию на добычу нефти в своих территориальных водах (с. 124). В совместной российско-норвежской разработке Штокмановского газового месторождения в Баренцевом море точка не поставлена. Несмотря на смелые претензии Дании на шельф, консультации с Рос-

сией и другими членами «арктической пятерки» ведутся в юридической и экспертной плоскости (с. 96).

Эти примеры показывают, что в арктической повестке побеждает прагматизм. Бьюкенен задается вопросом: почему? Всем членам арктической пятерки нужен капитал и технологии для освоения своих арктических ресурсов, поэтому они крайне заинтересованы в поддержании функциональных отношений с теми странами, которые могут обеспечить такие потребности. Книга документально подтверждает, что в этих целях Россия следует нормам международного права. Среди доказательств – готовность России разрешить давний территориальный спор с Норвегией, уступив норвежским требованиям (с. 90). В главе 5 приводится ряд примеров, показывающих, как Россия с 2014 года продолжала работать в рамках международных организаций, таких как Арктический совет и Конвенция ООН по морскому праву (с. 115, 129).

Многолетние санкции против России, как показывает арктический пример, имеют пределы и не так однозначны. Бьюкенен склоняется к версии, что западные компании до последнего старались сохранять свои позиции в арктических проектах. Например, в 2021 году владельцами долей в крупном проекте на Ямале были компании Франции и Японии (с. 131). Упорство западных корпораций объясняется еще и тем, что из-за политической конфронтации Запада и России Арктика переживает экспансию Глобального Юга, вытесняющего западные капиталы. При прямой поддержке России Индия, Сингапур, Саудовская Аравия, Южная Корея включились в большую игру на Севере, констатирует Бьюкенен (с. 97, 124). Главный восточный тигр Китай видит потенциал долгосрочного планирования в регионе, а арктическая энергетика давно стала предметом российско-китайской повестки (с. 99–100).

Как же в целом можно охарактеризовать северную геополитическую повестку сегодня? Рефреном в книге звучит идея все большего усложнения арктического пазла (как и всего остального мира), поэтому, считает Бьюкенен, «риторика о российском экспансионизме мало что объясняет» (с. 154). В то же время, как будто предупреждая об опасности, Бьюкенен завершает книгу главой под названием «“Новая” холодная война?». Что же беспокоит автора? Сравнение ключевых стратегических документов России и ее соседей по арктическому региону показывает, что ни у одной из сторон нет однозначного видения долгосрочной политики в Арктике (с. 144). Факты международного сотрудничества в русской Арктике, констатирует автор, не дают гарантии на сохранение статус-кво в длительной перспективе (с. 157).

Если говорить о недостатках работы, то ее геополитический ракурс обрачивается игнорированием реальной цены советского освоения Севера, в процессе которого коренные народы фактически были перемолоты жерновами неоимперского проекта. Эта трагическая страница советской истории описана историком Юрием Слезкиным (Slezkine 1994). Также недостаточно понятно, в каком дисциплинарном поле работает Бьюкенен. Книга является итогом ее докторской диссертации по полярной геополитике. Она возглавляет направление по исследованиям военно-морского флота в Центре Королевского Австралий-

ского Военно-морского флота, а также является сотрудником департамента безопасности в Центре Джорджа Маршалла в США. Сложно поместить книгу, написанную специалистом по армии и безопасности, в определенные дисциплинарные рамки. В то же время по этой причине она может быть интересна широкому кругу читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Frye, Timothy. 2021. *Weak Strongman: The Limits of Power in Putin's Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Gustafson, Thane. 2020. *The Bridge: Natural Gas in a Redivided Europe*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Hønneland, Geir. 2017. *International Politics in the Arctic: Contested Borders, Natural Resources and Russian Foreign Policy*. London: I. B. Tauris.
- Laruelle, Marlene. 2014. *Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North*. Armonk, NY: M. E. Sharpe.
- Lempinen, Hanna, ed. 2019. *Arctic Energy and Social Sustainability*. New York: Palgrave Macmillan.
- Slezkine, Yuri. 1994. *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. Ithaca, NY: Cornell University Press.